

Люпин взял себя в руки и улыбнулся Гарри, когда Грюм ткнул его в бок. Они наложили на себя заклинание незаметности, подошли к входной двери и постучали.

Петуния открыла дверь, и в тот же миг Грюм отменил чары незаметности у всех них. Петуния вскрикнула и шагнула внутрь.

Люпин, который кипел от злости, вошел внутрь вместе с Гарри.

- Мы приедем за Гарри 31 июля. После чего он никогда сюда не вернется. А до тех пор он останется здесь, - хмуро сказал ей Грюм, пока Гарри молча наблюдал.

- Со дня своего рождения Гарри официально достигнет совершеннолетия в волшебном мире, а это значит, что он сможет использовать магию. Надеюсь, вы будете хорошо с ним обращаться, - сказал им тихо Люпин и с удовлетворением наблюдал, как Петуния, поняв его слова, пискнула и уставилась на Гарри с отвращением и страхом.

Грюм хмуро посмотрел на Люпина, а затем, сказав Гарри не покидать дом и приказав Петунии не посылать его никуда за пределы дома, Грюм трансгрессировал.

Люпин улыбнулся Гарри и велел ему быть осторожным, а потом даже зарычал на Петунию, отчего у нее по спине побежали мурашки, и они с Тонкс трансгрессировали прочь.

Гарри поднялся наверх, чтобы убрать сундук, и, спустившись вниз, увидел тетю, стоявшую в той же позе.

- Тетя Петуния?

Она повернулась и посмотрела на него с недоверием и страхом.

- Ты сможешь колдовать после своего дня рождения?

- Да. Но я не стану применять магию ни к кому из вас. Профессору Дамблдору это не понравится.

Она кивнула:

- Тебе не нужно делать никакой работы, мальчик! Просто держись подальше. Я принесу тебе еду в твою комнату, и ты можешь выходить только в ванную. Это понятно? Я также скажу Вернону и Дадли, чтобы они не беспокоили тебя, а ты, в свою очередь, не будешь беспокоить нас.

- Прекрасно, тетя Петуния.

И Гарри пошел наверх.

У него был целый пакет еды, заколдованный заклинанием незримого расширения, а также заклинанием нагрева и сохранения пищи. Ему достаточно было коснуться точки на пакете с едой, и еда увеличивалась, а также становилась обжигающе горячей. Там был даже горячий кофе, холодный тыквенный сок и охлажденное сливочное пиво. Гарри удобно устроился на следующий месяц.

Люпин был в ярости и не мог говорить, когда трансгрессировал вместе с Тонкс. Только он отправился не на площадь Гриммо, как они планировали, а в Хогвартс. Он вошел внутрь, встретился с Дамблдором и спросил его, может ли он поговорить со Снейпом и попросить его сварить зелье волчьего аконита для него, так как прошлый месяц был немного трудным.

Дамблдор с улыбкой согласился и знал, что Люпин регулярно просил Снейпа изготовить зелье, а Снейп отказывался с прошлого года. Он смотрел, как Люпин идет в подземелья, не понимая, что Люпин был очень близок к тому, чтобы дать волку волю.

Люпин шел быстро и вскоре уже стоял перед подземельями. Он резко постучал и вошел, не дожидаясь ответа. Снейп уже готов был ухмыльнуться, но, увидев янтарный блеск его глаз, остановился и осторожно отступил. Он слегка кашлянул и активировал серьгу, призывающую Минерву, прежде чем Люпин швырнул его.

Снейп ударился о стену, и он услышал, как Макгонагалл резко спросила его, в чем дело, она уже бежала к подземельям.

- Я бы убил тебя, а потом уже задавал тебе вопросы, Снейп, - Люпин усмехнулся Снейпу, который даже не пытался подняться с пола. Его глаза, хотя и затуманенные болью, все еще были настороже, и он молчал, пока Люпин говорил дальше. - Вероятно есть достаточно веская причина, которую я не могу понять, тому, что мои чувства улавливают твой отвратительный запах от Гарри, с головы до ног. - И, - рычание усилилось, - я чувствую его запах от тебя. Что происходит? - спросил Люпин Снейпа таким сдержанным голосом, в котором было столько гнева и ярости, что Снейп вздрогнул.

Глаза Снейпа расширились, когда Люпин закончил, и он проклял Гарри за то, что тот не избавился от запаха, когда уходил, и проклял себя еще больше. Гарри был у него рано утром, сразу после завтрака, и очень крепко обнял его, сказав Снейпу, чтобы тот был осторожен, так как с ним практически не будет никакой связи, как только Гарри доберется до дома своей тети.

Дамблдор сказал Снейпу, что он наложил дополнительные заклинания, чтобы защитить Гарри, потому что Орден не сможет дежурить там круглосуточно в этом месяце.

Поэтому Гарри получил инструкции не использовать даже пергамент, если это опасно для жизни, и он также не должен был никуда выходить. Гарри согласился только потому, что в день своего рождения станет свободным человеком.

В это время вошла Минерва, и Люпин развернулся, чтобы убить того, кто это был, и в этот момент Снейп вложил всю свою силу в Остолбеней, который он направил в Люпина.

Люпин упал, как камень, и Снейп оставил его там, а сам пошел в свой чулан для зелий и принял кое-что, чтобы почувствовать себя лучше. Макгонагалл тем временем связала Люпина веревками, а затем привела в чувство. Очнувшись, Люпин закричал:

- Минерва! Эта грязная крыса ведет себя с Гарри неправильно. Ты можешь связать меня и увести отсюда, но его запах перебивает собственный запах Гарри. Если только Снейп не является родственной душой Гарри, пожалуйста, потребуй объяснений. Пожалуйста!

Макгонагалл долго смотрела на Люпина, а затем начала накладывать защитные заклинания на комнату, а также произносить множество антишпионских заклинаний.

- Я иду на большой риск, доверяя тебе, и не только твоя близость с Сириусом заставляет меня

рассказать тебе это, но и тот факт, что ты собирался объяснить Гарри причину своей отчужденности в прошлом году.

Люпин нахмурился, пытаясь понять смысл ее загадочного заявления.

- Да, Минерва, я сказал тебе, что объясню всё Гарри. На самом деле я сказал ему на вокзале, что должен сообщить ему нечто очень важное, как только он приедет на площадь Гриммо. Но какое это имеет отношение к этой мрази? Гарри годится тебе в сыновья, черт бы тебя побрал! - крикнул Люпин.

- И он мой сын, волк, за исключением биологического вопроса, - холодно ответил Снейп, стоя очень далеко в другом конце комнаты, когда Люпин уставился на него, открыв рот и ударившись об пол.

- Что? - слабо спросил Люпин у Снейпа.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1247419>